

— Чего не скажешь? — поднял бровь Лу Чэньби, бросив взгляд на Се Суна. — Вечно покупает, что детям нравится.

Учёный, видя это, усмехнулся и покачал головой, не продолжая.

Лу Чэньби тоже не стал развивать тему с Се Суном, а велел слуге подать ещё вина и продолжил пировать с учёным. Беседовали они в основном о том, где в этом году урожай хорош, а где были наводнения.

К тому времени, как со стола убрали, учёный уже изрядно подвыпил. С покрасневшимся лицом он сказал Лу Чэньби:

— Сегодня... сегодня я рад встрече с вами, брат Лу...

Лу Чэньби, подперев голову рукой, смотрел на него и, видя, что тот едва связывает слова, позвал его слугу, ожидавшего за дверью.

— Ваш господин перебрал. Отведите его домой, да поосторожнее.

Когда учёного уводили под руки, он всё оборачивался к Лу Чэньби, бормоча о новой встрече.

Се Сун стоял за спиной Лу Чэньби и видел, что тот, подперев голову, сидит неподвижно. Он подошёл ближе и услышал тихое ворчание:

— Какая ещё встреча... Надоел.

Только теперь Се Сун разглядел, что глаза Лу Чэньби прикрыты, а нежное лицо залил румянец. Губы шевелились, но слов не разобрать. Се Сун присел рядом и тихо сказал:

— Господин, пора возвращаться.

Услышав голос, Лу Чэньби взглянул на него. Длинные ресницы скрывали глаза, в которых, казалось, блестела влага.

— Почему так рано вернулся? — спросил он.

От выпитого речь его была нечёткой, а голос звучал мягче обычного. Се Суну от этих слов стало на душе тепло.

Он и сам понизил голос:

— Дело закончил, вот и вернулся.

Помолчав, добавил:

— Кончил — и сразу в путь.

Лу Чэньби кивнул, то ли поняв, то ли нет. Он поднял руку, которой не подпирает голову, и ткнул пальцем в бумажный пакет у Се Суна.

— Что за конфеты там?

— На улице второпях купил, даже не знаю какие, — сказал Се Сун, развязывая верёвочку на пакете. Показал содержимое. — Хотите попробовать?

— Всякую уличную дрянью мне подсовываешь, — проворчал Лу Чэньби, но всё же протянул руку и взял одну.

Сладко-острый вкус имбиря расплылся во рту. Лу Чэньби пососал конфету, потом принялся её раскусывать. Се Сун смотрел, как тот ест, и заметил, что глаза у него будто покраснели. Тут же сказал:

— Если невкусно, выплюньте.

Лу Чэньби бросил на него взгляд, и Се Сун проглотил остальные слова.

Когда конфета закончилась, Лу Чэньби тихо молвил:

— Домой.

Се Сун убрал сладости, поднялся и вывез коляску Лу Чэньби из-за стола. Слуги, ждавшие снаружи, тут же подошли с верхней одеждой.

Со второго этажа нужно было спускаться. Се Сун уже наклонился, чтобы взять Лу Чэньби на руки, как тот сказал:

— На спину.

Лу Чэньби опустил голову, и лица не было видно. Се Сун счёл это блажью подвыпившего и тут же согласился. Присел и велел служанке помочь господину взобраться.

Когда Лу Чэньби обвил руками его шею, Се Сун подхватил его под колени. За это время господин Лу, кажется, потяжелел. Се Сун нёс его вниз по лестнице, и на последней ступени Лу Чэньби прошептал ему в ухо:

— Прямо до кареты.

Се Сун на мгновение замер, потом ответил:

— Слушаюсь.

Он немного присел, чтобы служанка накинула на Лу Чэньби плащ. Убедившись, что тому будет тепло, понёс его к карете.

Устроив Лу Чэньби внутри, Се Сун усадил его, тот прислонился к стенке и закрыл глаза, повернувшись лицом к окну. Видя его усталость, Се Сун накрыл его ещё одним покрывалом и вышел.

В городе карета не могла ехать быстро, тем более ночью. Се Сун шёл рядом, ведя лошадь под уздцы. Сделав пару шагов, он поглядывал на карету.

Стук копыт по каменной мостовой был особенно громок в ночной тишине. Он вдруг подумал, не слишком ли шумно, не потревожит ли это сон Лу Чэньби. Карета слегка покачивалась, и он беспокоился, что это помешает тому спать спокойно.

Пройдя некоторое расстояние, он вдруг очнулся, остановился и тихо усмехнулся сам себе.

И шум не так, и тряска не так... Неужто только на спине нести — вот тогда и будет хорошо? От этой мысли у него ёкнуло сердце. Он замер на месте, держа лошадь, и смотрел, как карета

медленно удаляется.

Се Сун внезапно подумал: если бы Лу Чэньби захотел, он бы нёс его на спине всю дорогу, и был бы рад.

Вернувшись в резиденцию, они встретили самую старую госпожу. Увидев Лу Чэньби в таком виде, она нахмурилась, отчитала сопровождавших служанок и слуг, не пощадив и Се Суна.

Лишь когда Лу Чэньби простонал, что у него болит голова, Се Сун сумел выйти из-под её гневного взора.

Опьяневший Лу Чэньби упрямо требовал, чтобы Се Сун нёс его на спине. При этом он даже не обнимал его за шею, так что Се Сун всю дорогу боялся, как бы тот не свалился. Шаг за шагом, медленно, словно улитка, они добрались до покоев.

В комнате Се Сун осторожно уложил Лу Чэньби на ложе и уже собрался позвать служанок, чтобы те внесли горячую воду для омовения, как тот схватил его за руку.

— Конфеты? Хочу ещё, — сказал Лу Чэньби, глядя на него.

Се Сун посмотрел на него, достал из-за пазухи пакет и положил на столик у изголовья. Спросил серьёзно:

— Вкусные эти конфеты?

Лу Чэньби не ответил, а принялся развязывать верёвочку на пакете. Но руки его не слушались, и он долго возился без результата. Се Сун вздохнул и протянул руку помочь.

Держа открытый пакет перед ним, Се Сун не удержался и поддразнил:

— А взять-то сможешь?

Лу Чэньби проигнорировал его, взял одну конфету и положил в рот, а когда потянулся за второй, Се Сун убрал пакет.

— Уже поздно. Завтра доедим, — сказал он, завязывая верёвочку.

Лу Чэньби поднял на него взгляд, нахмурился и отчеканил:

— Хочу конфету.

— Завтра, — повторил Се Сун и на его глазах убрал пакет обратно за пазуху.

В этот момент слуги внесли горячую воду. Се Сун поклонился Лу Чэньби и вышел, чтобы ждать снаружи. В пустом коридоре он тоже достал одну конфету и положил в рот.

Такие детские сласти, а господину Лу, выходит, нравятся. Се Сун вспомнил его недавние слова и невольно улыбнулся.

Но тут его рука наткнулась на пакетик с лекарством, полученный от Тао Фэйгуана, и улыбка сошла с лица.

На следующее утро Лу Чэньби проснулся с тяжёлой головой. Он с трудом приподнялся, позвал служанку, кое-как умылся и снова прилёг, ожидая, когда принесут похмельный отвар.

Из-за головной боли он даже волосы не стал убирать. Потянувшись, он нащупал у края ложа что-то постороннее. Приподнявшись, он увидел бумажный пакет, лежащий рядом с подушкой.

На нём была прикреплена записка. Лу Чэньби взял её и прочёл ровно выведенные четыре иероглифа: «Не есть много».

Он скривил губы: будто ребёнка уговаривает.

Но бумажку не выбросил, а положил обратно у изголовья, взял пакет, развязал и достал одну конфету.

Прислонившись к изголовью, Лу Чэньби думал, как давно он не пробовал этого вкуса. Когда родители были живы, отец, возвращаясь со службы, часто приносил ему такой пакет, а мать, увидев, хмурилась и велела не есть много.

Размышляя об этом, он разгрыз конфету во рту. Лу Чэньби взял ещё одну, и казалось, похмельная боль в голове понемногу отступает.

Когда служанка вернулась с отваром, Лу Чэньби отложил конфеты в сторону.

— А Му Янь где? Почему его не видно? — спросил он.

— С утра ушёл. Сказал, вернётся к ужину.

Лу Чэньби промычал в ответ, потрогал бумажный пакет от конфет и добавил:

— Убери это.

Служанка взяла пакет и удалилась. Лу Чэньби одним духом допил похмельный отвар, сам поднялся с ложа и спрятал записку Се Суна в лаковую шкатулку.

Проделав это, он позвал скрытую стражу.

<http://bllate.org/book/15939/1424951>